

— Ладно, катись отсюда.

Увидев, что этот человек оказался ещё более бессовестным и наглым, чем он сам, Лу Цзячжоу холодно фыркнул, оттолкнул Лу Чэньчжана и зашагал вперёд.

Лу Чэньчжань тихо усмехнулся. Заметив, как Лу Цзячжоу закатил глаза, он медленно перестал улыбаться и принял серьёзный вид.

— Ваше Величество, почтенная королева, я привела этих жалких рабов, — произнесла Анбейя, остановившись в конце коридора перед роскошными дверями.

Её жуткая улыбка исчезла, она опустила голову, скрывая выражение лица.

— Войдите.

Из-за двери донёсся холодный, ленивый голос, и створки отворились.

Первое, что бросилось в глаза, — это хрустальная люстра под потолком, тусклая и лишённая блеска. Свечи, расставленные по периметру, давали лишь слабый свет, в котором полулежащая на кушетке женщина казалась невероятно грациозной, а её черты лица — изысканными.

Комната была почти сплошь уставлена зеркалами, в которых бесконечно множились их отражения, создавая пугающую, зыбкую атмосферу.

Шестиугольные окна в стенах были ещё выше и величественнее, чем в коридоре. Лу Цзячжоу взглянул в них, увидел лишь густой зелёный лес и невольно прищурился.

— А-а-а! — не успел он как следует рассмотреть вид, как рядом раздался пронзительный вопль Ли Юаня, от которого Лу Цзячжоу едва не вздрогнул.

Ему очень хотелось выругаться, но, проследив за взглядом Ли Юаня, он сам невольно подался назад.

На изящном резном столике, на серебряном блюде, лежало сердце, на котором ещё виднелись следы крови.

Лу Цзячжоу всегда сохранял невозмутимый вид, что бы он ни видел и через что бы ни проходил. Однако сейчас он задумался: это сердце дикого кабана или... охотника?

Не найдя ответа, он быстро обменялся взглядом с Лу Чэньчанем. Тот, как и ожидалось, оставался совершенно спокойным и лишь приподнял бровь, заметив, что на него смотрят.

— Братик, мне страшно, — прошептал Лу Чэньчжань, придвинувшись ближе. Он прищурился, источая двусмысленную атмосферу, и, склонив голову, улыбнулся.

— Перестань нести чушь, — бросил Лу Цзячжоу. Он не хотел видеть перед собой этого бесстыдника. Радости от встречи с подобным себе он не испытывал — напротив, чувствовал лишь досаду от того, что раз за разом оказывается в дураках.

Раздражение! Сплошное раздражение. А когда Лу Цзячжоу был раздражён, ему совсем не хотелось смотреть на Лу Чэньчжана.

— Так легко выходишь из себя? — Лу Чэньчжань вернулся к своему обычному голосу, низкому и бархатному, и с довольной, сексуальной улыбкой посмотрел на собеседника.

— Да вы издеваетесь! Парни, вы серьёзно решили флиртовать прямо сейчас? Мы же здесь все сдохнем, вы хоть понимаете? — Лю Еань с искренним восхищением смотрел на то, как эти двое полностью игнорируют ауру королевы.

— Если промолчишь, за немого не сойдёшь, — отрезал Лу Цзячжоу, чей нрав всегда был непредсказуемым, как погода. Лю Еань, который раньше лишь слышал о нём, но никогда не общался, теперь позволил себе лишнее, однако Лу Цзячжоу было всё равно, знакомы они или нет.

Королева бросила взгляд на кричавшего Ли Юаня, затем лениво подпёрла подбородок рукой и, указав на него изящным пальцем, насмешливо произнесла:

— Отвечай.

Ли Юань, готовый от страха упасть на колени, ущипнул себя, словно надеясь проснуться, и дрожал, не смея вымолвить ни слова.

Анбейя, стоявшая рядом, опустила глаза, и тяжёлая атмосфера стала почти невыносимой. Королева, чьё терпение явно подходило к концу, медленно погладила себя по щеке. Её глаза, подобные глазам охотящегося питона, зловеще блеснули:

— Оглох? Или у тебя с ушами всё в порядке?

— Я... я... — Ли Юань с трудом сглотнул, чувствуя, что мозг отказывается работать.

— Ваше Величество королева, вы столь великодушны, зачем же вам смотреть на такие кровавые вещи? Это лишь испортит ваш прекрасный взор, — внезапно прозвучал небрежный голос.

Молодой человек в школьной форме, выглядевший так, словно только что сошёл со страниц модного журнала, поправил очки в золотой оправе и улыбнулся с изысканным достоинством.

<http://bllate.org/book/18730/1811021>